

оплотом рациональности и объективности. Гуссерль в "Кризисе европейских наук" говорил о потере смысла современного естествознания вследствие модификации его языка, появления символических систем, позволяющих манипулировать смыслами, игнорируя исходные смыслы и смысловые цепи.

5. Постмодернизм часто определяют как отказ от канонов, смешение различных культур парадигм, игру. Действительно, для постмодернизма характерно игровое начало, но здесь необходимы некоторые уточнения. Игра как культурный феномен свойственен всем культурам, но в современной культуре обыгрывается то, что ранее было не игровым, и наоборот те сферы деятельности, которые то, что ранее было не игровым, и наоборот те сферы деятельности, которые традиционно считались игровыми /спорт, искусство, в значительной мере и наука/ утрачивают дух игры. Происходит разделение игры на профессиональную деятельность и зрелище, где зрители отстранены от самого процесса игры, часто посредством медиа. И то и другое развивается не по правилам собственно игры, а задается внешними по отношению к ней целями – конкуренции и стремление быть оригинальным любой ценой, пропагандой или задачами манипулирования людьми. Все это свидетельствует о дегуманизации игрового начала постмодернизма.

С.М.Галимов, А.В.Лукиянов, И.Рассолова
г. Уфа

ЧЕЛОВЕК И ДУХОВНАЯ КАРТИНА МИРА (ДКМ)

На рубеже двух веков, XX и XXI-го человек ищет основания, в том числе и мировоззренческие. Духовная картина мира /ДКМ/ создается человеком, таким образом, для того, чтобы он мог чувствовать себя как дома, чтобы обрести ту устойчивость, которая недостижима в обыденной жизни.

Если исходить из существующих способов осознания человеком окружающего его мира, то можно выделить два главных типа возникающих картин: теоретическая или научная картина мира /НКМ/ и духовная или нравственно теоретическая КМ, объединяющая уже по смыслу самого термина духовно-теоретическое и практически-духовное освоение мира.

Однако при этом следует учесть, что ни духовно-теоретическое /мышление/, ни практически духовное /нравственность, эстетическое созерцание/ нельзя рассматривать как цель и сущность человеческой жизнедеятельности. Духовные аспекты этой деятельности являются продуктами практики, изменяющими ее самое, поскольку человеческий труд выступает в качестве последнего основания всех частных образов или "картин" человеческой культуры. Дух и есть такое абсолютное должествование или принцип всего будущего. Но будущее само относится к бытию, к действительности. Факт действительности, пропущенный сквозь призму духовных ценностей, предстает в виде определенной духовной картины мира /ДКМ/, предопределяющей поведение человека, его деяния и поступки.

Как духовно-теоретические, так и практически-духовные способы освоения действительности ориентированы на получение всеобщего, общезначимого содержания, которое добывается всеми видами человеческой деятельности. Это всеобщее содержание можно представить, на наш взгляд, в форме общекультурной картины мира. Однако роль духовной и научной компоненты в данной картине все же различна.

Ведь, если общее, получаемое наукой, абстрактно и частно не совпадает с формами самой жизни, то общее в искусстве и нравственности является чувственно-конкретным. Поэтому задача концептуализации понятий духовного и духовности, проблема их последовательного вписания в общекультурную картину мира является весьма сложной, но и в то же время многообещающей темой философского исследования многих явлений культуры.

В.Н.Сыров
г. Томск

СТАТУС ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСТВОВАНИИ

Тему традиции по праву можно считать ключевой в современном философствовании. Под традицией в данном случае понимается вся совокупность знаков в их значении (идеи, проблемы, методы, ценности и т.д.), которую застаёт любой индивид к моменту своего обитания в культуре. Соответственно полемика по поводу доли новации и традиции имеет определенные философские основания. Продуктивное ее обсуждение становится возможным лишь посредством помещения проблемы в контекст истории философии. С известной долей условности в качестве антагонистов мы можем рассмотреть фигуры Р.Декарта и Г.Гегеля. Очевидно, что декартову процедуру радикального сомнения можно рассматривать как тотальное отрицание всей совокупности предания.

Знаменитый гегелевский тезис о разумности действительности выглядит прямой противоположностью декартову сомнению. Важна основная интенция: многообразное, данное в опыте, следует оправдать, и оправдание оно получает, будучи превращенным в форму явленности идеи. Можно заметить, что проблема оправдания предания переформулируется в проблему соотношения многого, как данного в чувственном опыте, и единого как условий синтеза многообразного. Решением выступает диалектическое развертывание многого из единого и возвращение к последнему в форме наполненности богатством определений. Таким образом традиция как богатство форм явленности идеи становится оправданной и более не требует рефлексии.

Идея мира как представления определяет характер европейского философствования от Бэкона и Декарта до нач. XX в. Представлением оказывается вся сфера данного и могущего быть данным чувственному опыту. Мыслимое как частичность и неадекватность явленности вещи, оно требует доведения до единства, чтобы превратиться в достоверное знание. Но такое единство достигается только полаганием мирового целого в силу принципиального устройства чувственного опыта.